

Н. БЫСТРОВ

В. Э. Мейерхольд в Пензе

Всеволод Эмильевич Мейерхольд! Имя народного артиста Республики, талантливейшего актера и выдающегося режиссера, основателя одного из замечательнейших советских театров, известно всей стране. Но немногие знают о том, что крупнейший актер любителям дебютировал на крошечной летней сцене тогда захолустного провинциального городка Пензы, родины Мейерхольда. Это было в конце прошлого века. О театральной Пензе того времени, первых выступлениях Мейерхольда и рассказывает наш очерк, написанный на основании архивных материалов, бесед с его соратниками по любительскому кружку и «одноашиниками» по пензенской гимназии.

Гимназисты готовились к спектаклю. Население серого казенного здания 2-й гимназии, здания, которое принадлежало «гофмейстеру двора его величества» — крупнейшему пензенскому помещику Арапову, было взволновано. Волновались актеры-гимназисты: предстоял спектакль, оценка которого будет дана широкой публикой, недавно вышедшей на сцену зимнего театра Вышесловцова, довольно крупного для провинции актера. А нравы пензенского театрального зрителя гимназистам были хорошо известны: не исчезли воспоминания от преподнесения венков в дни бенефисов любимца и крупных скандалов с обструкциями и разбойничьим поведением по адресу неудачников. Зритель мог таким же образом оценить и первый спектакль доморощенных актеров.

Признаки волнения проявляло и гимназическое начальство. Оно довольно косо смотрело на лицезрение увлечения своих питомцев. Не так давно самому температурному зрителю гимназисту-шестикласснику Карлу Мейерхольду начальство объявило строжайший выговор за появление перед сценой в гимназическом мундире и преподнесение подарка кумиру пензенских зрителей-артисту Россову.

Больше всех волновался помощник режиссера спектакля Карл-Теодор-Казимир Мейерхольд. (Это имя было им сменено на Всеволод в 1895 году).

Программа вещала зрителю, что в

этот день, «с дозволения начальства, на Московской улице (ныне Интернациональная, Н. Б.), в доме Е. П. Медведевой, любителями драматического искусства под управлением Вл. А. Рясенцова представлено будет «Горе от ума», комедия в 4-х действиях А. С. Грибоедова».

Спектакль состоялся 18 февраля 1892 года. Это был первый дебют Мейерхольда — актера и режиссера, если не считать единственного выступления в домашнем спектакле. Естественно поэтому волнение дебютанта, страстное влечение которого к театру уже обратило ранее на себя гневное внимание гимназического начальства. В этом же спектакле, кроме Карла, игравшего роль Репетилова, участвовал и его брат Федор в роли Чацкого.

О том, что это был за спектакль, предоставим слово рецензенту газеты «Пензенские губернские ведомости» — А. Косминскому:

«Еще до начала спектакля публики собралось так много, что зрительный зал и соседние комнаты, откуда можно было видеть сцену через дверь, были переполнены зрителями, ожидавшими с большим интересом поднятия занавеса. Дело, очевидно, пошло всерьез, и в душу закрадывалась ожидание очень большого горя для артистов. Однако опасения эти оказались напрасными. Внимание публики было приковано с первого же явления. Лиза, Фамусов, Софья, Молча-

Группа любителей-артистов пензенского «драматического кружка народного театра». Во втором ряду в центре — В. Э. Мейерхольд (в студенческой форме). Снимок относится к 1897 году.

ли, Чацкий провели первое действие бесподобно, и живой интерес, возбужденный игрою их, не ослабел в зрителях до окончания пьесы. Благодаря удачному распределению ролей, пьеса была сыграна с прекрасным ансамблем».

Итак режиссеру Мейерхольду первый дебют принеся известный успех. А актеру? Рецензент пишет:

«Очень недурен был и Репетилов, но, к сожалению, несколько ослабил свою игру тем, что, по примеру некоторых профессиональных комиков, изображал Репетилова пьяным, хотя нужно заметить, в малой степени. Нам кажется, что такое исполнение неверно и портит созданный Грибоедовым тип Репетилова».

Так совершилось первое выступление Мейерхольда на сцене. Карла тинило к театру, 6-го декабря 1892 года гимназисты — «любители драматического искусства» отметили 100-летие со дня смерти Д. Фонвизина театризованным исполнением отрывков его комедии «Недоросль». Особой похвалы удостоился Мейерхольд:

— Главные роли в комедии «Недоросль» исполнены были учениками старших классов недурно. Но кто особенно был хорош, так это Мейерхольд в роли Кутейкина, убоявшего-

ся семинарской премудрости и возвратившегося вспять, а теперь обучающего Митрофанушку разным наукам.

Начальство потребному весьма неодобрительно относилось к его пылкому увлечению сценой. К этому надо добавить не весьма блестящие успехи гимназиста на поприще науки. Карл три раза второгодничвал. Усталкой и урывками, прячась от сурового начальства, скрывался под псевдонимом «Ухтомский», Мейерхольд еще несколько раз выступал в любительских спектаклях, выбирая себе в большинстве спектаклей комические роли. Он пользовался немалым успехом у публики и вызывал похвалы рецензента «Пензенских губернских ведомостей». Только экзамены на аттестат зрелости оторвали Мейерхольда от сцены.

Снова в Пензе Мейерхольд появился летом 1896 года, во время каникул, уже будучи студентом юридического факультета московского университета.

Он принял участие в работе организованного театрами-любителями «драматического кружка народного театра». 1 июля 1896 года Всеволод Эмильевич Мейерхольд выступил в пьесе Островского «Свои люди — сочтемся» в роли стряпчего Ресположенского.

Это был уже не гимназист Карл, каким его знали до сих пор в Пензе. Гимназическую форму сменила студенческая тужурка. Лицо, ранее безусое и мальчишеское, стало солиднее от пушистой бородки и усов. Это был уже начавшийся складываться актер и режиссер.

Выступление состоялось в «Верхнем гулянье», на самой окраине города. Здесь была оборудована небольшая деревянная сцена с пристройками для уборных актеров. Перед сценой поставлены несколько рядов скамеек для сиденья, отгороженных от галлерей барьером. Сцену закрывал занавес из простынь, на которых рукой доморощенного художника были нарисованы веером 5 книг — произведений классиков. Над книгами красовалась постоянная эмблема служения искусству — лира.

Кроме этого спектакля в 1896 г. В. Э. участвовал еще в «Женитьбе» — Гоголя и «Лесе». Судя по рассказам члена кружка К. Н. Левитского, успех выступления Мейерхольда в ролях Ресположенского, Ардашки и Кочкарева был блестящий, и публика была в восторге от комического таланта актера-студента. На один выход, например, Кочкарева зрители реагировали заразительным хохотом и сопровождали аплодисментами его удачные реплики.

В этот приезд углубились связи у Всеволода Мейерхольда с ссыльными революционерами (Пенза служила местом ссылки). К числу их надо отнести, прежде всего, одного из организаторов драматического кружка — Д. Волкова, бывшего народовольца, отсидевшего 2½ года в крепости и высланного в Пензу, под негласный надзор полиции. В доме у Волкова (на бывшей Пушкинской ул., 3-этажный дом) в подвале часто собирались кружковцы для чтения очередной пьесы и обсуждения ее.

Студенческие ваянцуклы Мейерхольда 1897 года для драматического кружка были более плодотворными. Но Мейерхольд уже не был в то время студентом юридического факультета: он навсегда решил посвятить себя сцене и с осени 1896 года стал слушателем музыкально-драматического училища московского филармонического общества. Он начал серьезную учебу под руководством В. И. Немировича-Данченко. Амплуа его уже значительно расширилось. Пензяки смотрели его в совершенно новых ролях неврастеников. В этот приезд Мейерхольда ждал успех еще более шумный и восторженный.

3 июня Мейерхольд выступал в пьесе «Кручина» в роли Недыхляева. Отсутствия своей стандартный комплимент по адресу г. М., что он «был лучшим исполнителем», рецензент пишет:

«Впрочем, относительно М. я вообще думаю, что он — самая крупная величина из всей наличности артистических сил любителей-кружковцев. У него много художественного такта и чувства меры, не позволявших излишней утрированности».

Талантливая игра Мейерхольда вызвала живейшие отклики публики и газеты. После спектакля «Овсян леди — сочтемся» из номера в номер идут хвалебные заметки. «Превосходно», — пишет один рецензент. «Молодой и даговитый исполнитель» — вторит другой, одновременно всеумываясь тем, что публика слишком непосредственно в выражении собственных чувств и аплодирует на

каждый выход артиста. «Несомненно у г. Мейерхольда есть талант... желательно, чтобы г. Мейерхольд стал во главе будущего народного театра в г. Пензе», — пишет третий рецензент.

Новую бурю восторгов вызвало выступление Мейерхольда в незнакомом ему до сих пор амплуа — роли Афоня из пьесы «Не в свои сани не ездись». Об этом рассказывает рецензент «В. Г.»:

«При первом появлении Афоня в публике раздалась смехи. Она находила смешным его жалкий вид и его странную речь. Но через несколько минут превосходная игра г. М. заставила тех же самых зрителей с широко открытыми глазами, с прорывающимся дыханием следить за каждым жестом Афоня, за каждым движением его больной души. Так сильно действовать на зрителя может только талант очень крупный».

Последний с участием Мейерхольда спектакль, о котором сохранились следы в Пензе, — это «Пчела и трутун». Снова рецензент отмечает, что «наибольший успех имел г. М., исполнявший сильно драматическую роль Мити Васильева. Хотя надо признаться, что характерные комические роли удаются г. М. несравненно больше».

Играл ли еще летом 1897 года Всеволод Мейерхольд на любительской сцене «Верхнего гулянья» г. Пензы — установить не удалось. Газета подняла глупый и беспринципный спор о «доходах и расходах» драматического кружка народного театра, почему-то потребовала отчетов в нерасходованиях средств, поступающих от спектаклей, затеяла длительную кампанию против кружка и прекратила давать всякие отзывы о спектаклях, предпочитая регулярно печатать после «спектаклей... массовые отчеты руководителя Косминского».

Так закончена была в Пензе «карьер» актера-любителя Всеволода Мейерхольда.